

18+

МИХАИЛ НЕБРИЦКИЙ

**МИХАЙЛОВА:
МАТЬ
ПОРЯДКА**

Михаил Небрицкий Михайлова: Мать порядка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852910

ISBN 9785449874054

Аннотация

В городе время от времени происходит череда преступлений, виновные в которых, казалось бы, очевидны, однако то, что лежит за данными событиями не может не поражать глубиной злого умысла, разгадать который приходится капитану Михайловой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Михайлова: Мать порядка

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-7405-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Слыша крик Персика, Кира просыпается лишь с двумя мыслями. Первая – сегодня, скорее всего, вторник, ибо утро этого дня априори не может быть добрым. И вторая – вот-вот позвонит Сергей Иванович. Усевшись на край постели, девушка начинает утро с массажа висков. Нет, у неё не болит в данный момент голова. Это уже, скорее, привычка, дабы расшевелить активные точки, отвечающие за умственную деятельность.

– Ну, чего ты кричишь, сирена?

Волнистый попугай, ощущая себя в безопасности, продолжает издавать пронзительный писк из-за решётки клетки. Природа такого поведения могла бы послужить загадкой для ряда учёных, ведь неизвестно, что заставляет птицу нервничать в преддверье телефонного звонка. Ведь не зря говорят, будто животные чувствуют приближение беды лучше человека. Потому, Михайлова уже давно перестала обижаться на свой «будильник». И если в природе поведения пернатого ещё можно отыскать причинно-следственные связи, то почему большинство неприятностей случаются во вторник – оставалось тайной, покрытой тремя слоями мрака. Возможно, все беды в мире начались после того, как Господь сотворил на второй день земную твердь, на которой, собственно, и приходится коротать период своего существо-

вания.

Отправившись на кухню, девушка уже не надеялась успеть позавтракать. Не в этот день. Но, это не значит, что без еды останется Персик. Смесь из злаковых и семян конопли – то, что птица любит больше всего. Хотя, признаться честно, в последнее время Кире стало казаться, что её питомец стал поправляться. Может от малоподвижного образа жизни, а может от грусти, потому как проводит весь день без хозяйки, будучи заточённым в клетку. Кстати о последней – не мешало б в ней убрать, но это уже вечером, если у госпожи следовательницы после рабочего дня останутся силы.

Звонок от пана майора не заставил себя ждать. В глубине души Кира благодарила попугая за то, что будит её заранее, так как спросонья такой звонок может едва ли не убить.

Взяв лежащий на углу прикроватной тумбочки смартфон, Михайлова не спеша ответила:

– Да, Сергей Иванович.

– Доброе утро, Кира. Извини, если разбудил.

– Нет, уже давно встала.

– Ну, да. Ты ранняя птица.

Начальник не знает, что ранняя птица здесь не она, а другой кадр, который, собственно и заставляет её подстраиваться под новый распорядок дня.

– На 16-том километре трассы по направлению к столице авария со смертельным исходом. Лисовому, Клинскому и Капутину уже сообщил, они едут. И не забывай о мерах

предосторожности: медицинская маска, антисептик, если закончатся – возьми у дежурного.

С этой пандемией коронавируса люди словно походили с ума. Никаких проблем в стране больше нет, кроме данного респираторного заболевания. И, тем не менее, правила есть правила. Хотя бы противогазы не заставляют носить – и на том спасибо.

Наполнив пернатому поилку, капитан уголовного розыска, чьё дежурство припало на этот день, отправилась к месту ДТП.

На месте, посреди перекрытого участка дороги красовалась гора металлолома. По словам свидетелей, Рено внезапно начал вилять по дороге, после чего вылетел на встречную полосу, где протаранил Мерседес. Участники движения: девушка лет 25-ти и супруг семейной пары, находившийся за рулём другой машины, скончались от полученных травм. В автомобиле французского производства, откуда уже извлекли тело девушки, на уцелевшем сиденье Лисовой, осматривая бардачок, составлял протокол. Обычная процедура по извлечению личных вещей, с последующей их описью для того, чтоб потом отдать родственникам.

Кошмарная картина. Технический процесс, растущий на благо человечества, способен принести этому же человечеству столько вреда. Некогда привлекательный кузов теперь был похож на разорвавшуюся в микроволновке консервную банку. Удар пришёлся на сторону водителя, потому жертва,

от полученных травм, скорее всего, сразу погибла.

Немецкий же автомобиль, в силу конструкции, пострадал меньше, потому женщина, лишившаяся мужа в этой катастрофе, отделалась переломом ключицы с парой рёбер и сейчас её направили на скорой в больницу.

– Почему без маски? – грозно спросила Михайлова у своего помощника Лисового.

– Кира Валентиновна, я вас умоляю. Хотя вы не поддавайтесь этой всеобщей панике. Моя тёща с тестем в этом году переболели гриппом, которым заразились от соседей, а те, в свою очередь, на работе, где у них все болеют. И из-за этого никто границы не перекрывал, и количество пассажиров в трамвае не ограничивал.

В словах Михаила была доля смысла, однако, как говорится, лучше «перебдеть» чем «недобдеть», потому следователь старалась лишний раз не появляться в людных местах без средств защиты. Да и, к тому же, весьма удобный способ избегать нежелательных приветствий, ибо если не видно лица – никто не узнает.

– Где тело?

– Моисей Семёнович уже осмотрел и пообещал, как обычно, сказать больше после вскрытия.

– А где он?

– Вон, возле своего автомобиля.

Михайлова бросила взгляд в сторону, указанную старшим лейтенантом и увидела почтенных лет дедулю в круглых оч-

ках с металлической оправой и медицинской маске.

– Вот видишь, даже эксперт носит маску.

– Ну, так, в его возрасте это не удивительно. Ведь пенсионеры больше всех подвержены заболеванию.

– Эх, Миша, доиграешься ты. Что буду я в итоге сама все дела распутывать, если тебя в больницу запроторят.

– Звучит заманчиво. – не без присущей ему сатиры съязвил Лисовой.

Однако речь его показалась девушке не такой как обычно. Она была какой-то медленной, монотонной. Она решила, что ранний звонок майора не позволил Мише как следует выспаться, потому он выглядит таким вялым.

Незаметно подошедший со спины почтенных лет криминалист дружественно обнял офицера, поинтересовавшись её самочувствием. Сделал он это, скорее, не из беспокойства за здоровье младшей коллеги, а из-за опасения подхватить на старости лет ещё одну, вдобавок к другим, болячку.

– Пока не жалуясь, у вас как дела? Всё хорошо?

– Потихоньку.

– Что скажете? Есть признаки алкогольного опьянения?

– Вот по поводу этого я и здесь. Только что мне пришла на ум одна вещь.

– Какая?

– Я когда подошёл к покойной, на секунду снял с лица маску, дабы получить ответ на интересующий вас вопрос. Запаха алкоголя я не учуял, но мой нос уловил в салоне ка-

кой-то специфический запах, который когда-то был мне знаком, а сейчас я никак не мог вспомнить что это.

Моисей Семёнович – мастер длинных предисловий, заставляющих нагнетать интригу, однако его выводы в 99.9% случаев были весьма точными, потому стоили того, чтоб потерпеть течение его мысли по древу.

– И что же это? – Кира уже подвела собеседника к основному умозаключению.

– Эфир! – произнес эксперт, подняв палец вверх.

– Какой эфир? – капитан не сразу поняла о чём он.

– Диэтиловый, если быть точнее. Раньше применялся в анестезиологии для введения в наркоз. Летучее вещество, пары которого способны мгновенно заполнить любое пространство. И тот, кто ими надышится – вполне способен, если не уснуть, то утратить прежние рефлексы и реакцию на окружающую среду.

– То есть, вы считаете, что жертву «ввели в наркоз» эфиром, после чего она села за руль?

– Не исключено. – осторожно резюмировал Моисей.

– В таком случае мы имеем дело с убийством. Но, где сейчас можно достать этот эфир?

– Ну, вообще-то, уже давно используются аналоги данному анестетику, потому как он требует особых условий хранения, плюс вызывает ряд побочных эффектов при применении. Его можно, скорее, встретить в виде технического эфира, но, вы же знаете, что при желании можно достать всё.

– Знаю. – задумчиво взгляделась в асфальт Кира, однако в ту же минуту спохватилась. – Миша! Быстро выйди из машины.

Девушка бросилась к покарёженному автомобилю, дабы вытащить оттуда коллегу. Однако тот, не сразу сообразив, что от него хотят, лишь вяло повернул голову в сторону начальницы. Его помутневший, словно у пьяного, взгляд был нацелен в никуда.

– Твою мать, Миша! Говорила ж тебе, носи маску!

Парень, едва стоя на ногах, опирался о кузов. Он ощущал головокружение, но не понимал, откуда оно.

– А на жертве тоже не было маски? – уточнила она у Моисея Семёновича, придерживая Михаила за руку.

– Нет. Увы, сейчас многие пренебрегают средствами персональной защиты, а зря.

Отведя коллегу в сторону, офицер приказала ему дышать как можно глубже, дабы насытить кровь кислородом и вывести препарат из организма.

В отделение, пришедший в себя Михаил с жадностью хлестал чай. Для того, чтоб отойти от наркоза, необходимо пить много жидкости. Сидящая напротив Михайлова водила мышкой, периодически щёлкая клавишами. Заполнение рапорта – рутинная работа, занимающая 80% работы полицейского. Это в фильмах копы постоянно находятся в действии, в каждой серии достают из кобуры пистолет и обязательно кого-нибудь подстреливают. В жизни же всё намного

скупнее. Как учил Киру её предыдущий наставник: «Главное оружие следователя – это ручка! Именно благодаря ей он раскрывает все преступления». Слава Богу, на сегодняшний день – это клавиатура. И всё равно, работы от этого не уменьшается.

По мнению Михайловой, анестетик могли разбрызгать внутри машины, от чего водитель и не заметила, как уснула за рулём. Поэтому, следователь попросила экспертов как следует осмотреть салон на предмет остатков эфира, хотя и без того было понятно, что он там был. И Миша – ещё один, кто ощутил на себе его воздействие.

Внезапно раздался стук в дверь. Вошедший в кабинет молодой человек извинился за беспокойство и вежливо представился.

– Добрый день. Я Анатолий, мы общались.

– Да-да, проходите, Анатолий. – Кира отвлеклась от монитора, развернув к гостю кресло. – Присаживайтесь.

Мужчина робко, с отчаянным выражением лица проследовал к предложенному месту. Глаза его постоянно опущены вниз, а на лице проступала откровенная бледность.

– Соболезнуем вашей утрате. — произнёс недавно «оживший» Михаил, но на его слова не последовало ответа.

– Мы собирались через две недели пожениться. – отметил парень.

– Понимаю. Всегда тяжело терять близкого человека. – Кира сочувственно обратилась к гостю, не понаслышке зная,

каково это.

– Как Лиля погибла? – поднял он глаза на полицейскую.

– Её автомобиль вынесло на встречную полосу, после чего он столкнулся с другой машиной.

Человек взялся за голову. По его виду можно было сказать, что он едва сдерживался, чтоб не заплакать, однако как истинный мужчина он старался держать эмоции при себе.

– Мы нашли ваш номер в её мобильном, потому и позвонили. Ведь, насколько нам известно, родители её в другой области, и мы уже сообщили им об утрате.

– Да, её мать с отчимом сейчас в Житомире, завтра придут. Нужно будет ещё отпроситься с работы.

– А где вы работаете? – взяв карандаш и листок бумаги, спросила Михайлова.

– Я преподаватель в Медицинском университете. Ассистент кафедры.

– Правда? Любопытно. А какой предмет преподаёте, если не тайна? Хирургию? – с живым интересом стала расспрашивать следовательница.

– Нет, что вы. Хирург из меня такой себе. Сейчас я веду два предмета: фармакологию и токсикологию.

– Фармацевт?

– Можно и так сказать.

Полицейские переглянулись. Эта информация определённо имеет важность в этом деле, потому, Анатолий теперь – предмет их повышенного внимания.

– Что ж, сейчас нам нужно поехать с вами в морг для опознания. Внизу моя машина, спускайтесь, я сейчас подойду.

Парень медленно встал со стула, и тяжёлыми шагами последовал к двери. По нём было видно, что он разбит. Ведь, утратить близкого человека – это ничто иное как проклятие свыше, но только за что?

Дождавшись выхода гостя в коридор, Михайлова подошла к столу помощника, положив на стол пакет с вещами погибшей.

– Посмотри ещё раз её телефон. С кем она общалась. Нужно узнать, кто мог подлить эфир. Ей кто-то явно не желал добра, и готов был пойти на всё, чтоб убить жертву.

Пока Лисовой выполнял поручение Киры, та, в свою очередь, направлялась с Анатолием в морг. Цветущие деревья украшали тротуары. Всё вокруг шептало о празднике весны. Вот только людей на улицах практически не было. Жуткое зрелище. Редко где встречались одинокие прохожие в медицинских масках, благодаря которым город не казался таким постапокалиптическим.

– Сколько вы были знакомы? – решила разбавить неловкое молчание следовательница.

– Полгода. – отрывисто ответил парень.

– Вы хорошо её знали? – не спеша подводила к сути дела Кира.

– В смысле? – Анатолий бросил на неё удивлённый взгляд.

– Я имею в виду, что всего лишь полгода, а уже планиро-

вали свадьбу?

– Да! Она хорошая девушка, и я люблю её. – агрессивно ответил мужчина.

Михайловой стало, от части, неловко, за то, что лезет не в своё дело. То, что они с Осипом встречались около двух лет, прежде чем тот сделал ей предложение – это не значит, что все должны столько тянуть.

– Любил... – исправился вдовец.

– Скажите, она с кем-нибудь конфликтовала в последнее время? – капитан решила не тянуть кота за бантик.

– Почему вы спрашиваете? – в ещё большем недоумении спросил он.

– Так да или нет?

– Вы считаете, что её мог кто-то...

– Ответьте на вопрос. – без лишних эмоций поставила ультиматум Кира.

– Да, нет. Ни с кем она не ссорилась. Говорю же, она – хорошая девушка. Вряд ли у неё могли быть враги. А почему вы думаете, что в её смерти кто-то виноват?

– Мы отрабатываем все версии. – сухо отрезала Михайлова.

В отделение судебной экспертизы Моисей Семёнович встретил гостей с чашкой только что заваренного чая. Степенный мужчина в белом халате флегматично размешивал сахар, то и дело, задевая ложкой плавающий на поверхности ломтик лимона.

– О, Кирочка, добрый вечер! А я только что собирался вам позвонить. Недавно закончил вскрытие.

– Здравствуйте, ещё раз, Моисей Семёнович. Это Анатолий – вероятный жених жертвы. Он приехал, чтоб опознать её.

– Вот как? Соболезную вашей утрате, молодой человек. Такая юная девица. Ей бы ещё жить, да детей рожать.

Анатолий лишь томно кивнул, опустив глаза в пол.

– Кстати о последних. Вы ведь в курсе, что ваша невеста была беременна? Как минимум – десятая неделя.

– Да, знал.

В этот раз уже Михайлова взглянула на парня удивлённым взглядом. Теперь ей стало понятно, почему молодые планировали так рано сыграть свадьбу. Порядочность молодого человека не может не вызывать восхищения.

– Что ж, пойдёмте. Только должен предупредить, что после аварии некоторые кости лица жертвы повреждены. Поэтому, прошу посмотреть максимально внимательно.

Внезапно в кармане куртки Михайловой раздался телефонный звонок. Она попросила господ оставить её, убедив, что подождёт их за дверью секционной.

– Да, Миша. Что-то срочное?

– Кира Валентиновна, я, кажется, выяснил, куда направлялась Лилия перед тем, как попасть в аварию. Незадолго до поездки она позвонила на номер, принадлежащий некой Татьяне Свиридовой. Эта женщина является гинекологом

в Житомирской больнице, куда, судя по всему, и направлялась девушка.

– Да, я уже выяснила, что она была беременна. Значит, жертва ехала к доктору на консультацию.

– Не совсем так. Я позвонил этому доктору и объяснил ситуацию. Оказывается, она обращалась к врачу, чтоб сделать аборт.

– Аборт?

– Да. Она уже долгое время консультировалась со специалистом и в этот раз они должны были готовить её к извлечению зародыша.

– Как интересно. Анатолий об этом не рассказывал.

– А теперь по поводу него. В месседжере я нашёл их переписку. Она писала ему, что хочет прервать беременность, на что от него последовал весьма однозначный ответ.

– Угрозы?

– И они в том числе.

– Вот это уже интересно. Знаешь, что я ещё подумала, пока ехала сюда?

– Что?

– Анатолий ведь работает в Медицинском университете. И там ведь наверняка можно найти пару-тройку пузырьков со старым анестетиком.

– Звучит разумно. Поехать завтра утром в Медин и проверить?

– Да. Была бы безгранично благодарна.

– Понял. Сделаем.

Дождавшись выхода ещё более опечаленного Анатолия, девушка получила утвердительный ответ. Это на самом деле Лилия.

– Завтра ещё приедут родители девушки. Не могли бы вы привести её в порядок? – подавленным тоном спросил парень у доктора.

– Разумеется. Поручу санитарам подготовить её к похоронной процессии. И к вечеру уже можете забирать тело.

– Спасибо. – на самом деле едва сдерживая слёзы поблагодарил он.

Михайлова не спешила сообщать парню о том, что помощник нашёл в её телефоне. Ведь если он как-либо причастен к смерти невесты – его ни в коем случае нельзя было спугнуть. Завтра Миша проверит версию с хранящимся в университете эфиром. Плюс, следовательнице теперь хотелось поговорить с родителями погибшей. Возможно, они прольют некий свет на эту историю.

Дома Киру радостным писком встретил Персик. Своим чириканьем он как бы просил поскорее накормить его, а также почистить клетку. Ведь гигиена птицы – неотъемлемая часть комфорта пернатого, а также самой хозяйки. Раздевшись, ей хотелось поскорее плюхнуться на кровать и восполнить недоспанные из-за утреннего звонка Сергея Ивановича часы, но увы. Зов питомца напоминал, что расслабляться пока рано. Ведь кто если не она позаботится о том, кого

приручила...

Глава 2

С самого утра Михайлова договорилась встретиться с прибывшими в город родителями Лилии. Они остановились в квартире, которую снимала их покойная дочь.

В тесной комнатке, служившей гостевым залом, на стареньком диване Кира застала плачущую мать погибшей – Дарью Витальевну, которую безуспешно пытался утешить Александр Филиппович – её супруг. После слов соболезнования, носивших уже формальный характер, следовательница поспешила преступить к сути встречи, попытавшись узнать, не было ли у их дочери недоброжелателей. Она решила на этот раз не скрывать, что смерть девушки носит несчастный характер.

– Нет. Лилечка никогда ни с кем не ссорилась. – поспешил оправдаться отец.

Мужчина отличался широкими плечами и суровым, но понимающим взглядом.

– Вы уверены? Может она рассказывала, что её кто-то преследует? Кто-нибудь её беспокоил?

– Нет! Я бы сразу узнал и свернул шею тому, кто обидит мою дочь. Да и к тому же Толя кажется мне серьёзным молодым человеком. И я уверен, что если б ей угрожала опасность – он бы защитил её. Вы лучше спросите у него. Мы с ней, сами понимаете, редко общались в последнее время.

Отец старался держаться уверенно. По нём сразу видно – настоящий мужчина. Глава семьи. Вытерев слёзы, мать неожиданно схватилась за сердце, издав протяжный вопль, чем не на шутку напугала присутствующих.

– Ой! Сашенька! Ой!

– Что? Что случилось? Опять? – неожиданно спохватился Александр.

– Принеси моё лекарство! – женщина протянула к супругу руку, схватив его за запястье.

– Где оно? В сумочке? – он бросился в прихожую.

– Нет!

– А где?

– Я оставила его в машине – в бардачке.

– Сейчас принесу! – муж всерьез беспокоился за здоровье жены, потому действовал быстро и методично.

Когда захлопнулась дверь, Кира была поражена, как быстро ожила Дарья. Из только что умирающего лебедя она вмиг перевоплотилась в живенькую тётку, выпрямившую плечи и уверенно усевшуюся на диване. Протянув голову в сторону прихожей, она убедилась, что муж ушёл, и сразу же жестом заговорщицки подозвала Михайлову поближе к себе. Та не сразу поняла, для чего была разыграна эта сцена, однако всё же решила выслушать мать потерпевшей.

– Знал бы он, какой этот Толя на самом деле – он бы ему самому давно шею сломал.

Следователь лишь молчала, продолжая слушать её по-

вестование, озвучиваемое в полтона. Данная ситуация нешуточно нагнетала интригу, и Кира чувствовала, что не напрасно этим утром решила поговорить с родителями погибшей. Оказалось, что отношения между Лилией и Анатолием никак нельзя было назвать любовью. Ну, возможно, он её и любил, однако по-своему. Спустя пару месяцев отношений он заявил, что настроен весьма серьёзно. В его планах было как можно скорее завести семью, однако сама Лиля была к этому ещё не готова. Но его это волновало меньше всего. Он не раз утверждал, что женщина нужна мужчине, чтоб дарить тепло семейного очага, и что она просто обязана выйти за него замуж.

Когда она попыталась уйти от него, он силой взял её, повалив на кровать и зафиксировав руки. Выполнив своё деяние, он потом долго вымаливал у неё прощение, и добился его. После этого она и узнала, что беременна. Выхода у неё, фактически не было, кроме как выйти замуж за Анатолия. Однако, она не хотела связывать с этим человеком свою жизнь, потому решила избавиться от его плода.

Попытка заявить ему об этом, разумеется, не принесла ничего хорошего. Более того, он – потомственный медик, чьи родители – довольно известные в городе люди, пообещал, что если она попробует обратиться к местным специалистам для совершения данного греха – он обязательно об этом узнает. Потому и было принято решение поехать в Житомирскую больницу, где гинеколог – знакомая Дарья

Витальевны.

– То есть вы сами готовы были помочь дочери избавиться от вашего внука?

– А как бы вы поступили, если б будущее вашей дочери было под угрозой?

– Но, почему вы всё-таки не рассказали мужу?

– Ну, во-первых, этот Толя не понравился мне. А вот с ним они как раз таки сразу нашли общий язык. А во-вторых, Лиля просила не говорить о той ночи, когда...

– Когда он силой зачал вам внука.

– Да. Она ведь тоже боялась, что Саша этого паренька просто закопает.

– Теперь понятно. Скажите, а он мог бы причинить вред вашей дочери?

– Вы знаете. Пару раз я замечала у неё синяки. Она старалась их скрыть, но я же всё вижу. Господи, и что она только в нём нашла?

Семейный тиран, старающийся контролировать каждый шаг жены. И не смотря на то, что они ещё даже не были помолвлены – он уже стремился максимально влиять на её жизнь, вплоть до применения рукоприкладства.

Вернувшийся с улицы Александр сообщил, что не нашёл в бардачке автомобиля препарат, который Дарья обычно использует в таких случаях.

– Ой, Саша. Совсем забыла. Я положила его в карман пальто. Кира Валентиновна любезно мне его принесла, и мне

сразу стало лучше. – женщина параллельно достала флакон из непрозрачного стекла с кармана брюк.

Вот же хитрая тётка. Ведь логично, что столь жизненно необходимое лекарство она всегда держит под рукой. Но сообразительности и актёрскому мастерству этой женщины можно только позавидовать. Но, тем не менее, её грусть по погибшей дочери была отнюдь не наигранной.

Выходя из квартиры, в подъезде Михайлова услышала звонок мобильного. Это Миша, судя по всему, с новостями из Медуниверситета.

– Да, Миша!

– Вы всё-таки были правы. Из шкафа с препаратами пропал один пузырёк эфира. И именно на той кафедре, где и работает Анатолий.

– Что ж, придётся его брать. Тем более, что мать погибшей Лилии только что рассказала мне новые подробности их совместной жизни.

– Коллеги говорят, что после обеда он должен быть здесь. Как раз успеете взять у следственного судьи разрешение на арест.

По версии следствия, Анатолий, оказывая физическое и психологическое давление на сожительницу, настаивал на продолжении рода, от чего последняя наотрез отказывалась. Оплодотворив Лилию, он добился желаемого результата, более того, поставив жертву в безвыходное положение. Оказывая всё то же психологическое давление, Анатолий

убедил Лию, что, будучи беременной, она должна согласиться выйти за него замуж, потому как ребёнок должен расти в семье. Однако, решение избавиться от плода ставило под угрозу все планы мужчины. Ведь без эмбриона во чреве, она обретала свободу и могла уйти, потому он решил наказать её. Коль она решила убить его ребёнка – он решил сделать то же самое с ней.

– Я её не убивал! – в очередной раз твердил задержанный преподаватель. – Я не причинил бы ей вреда!

– Что вы говорите? – скептически проявила сарказм Михайлова. – А откуда на её теле время от времени появлялись синяки?

В ответ на этот вопрос мужчина лишь склонил голову, опустив глаза в пол.

– Я любил её! – в очередной раз следователи услышали от задержанного.

– Трудно было смириться с мыслью, что не всё в этой жизни идёт по вашему плану? Поэтому вы решили, что пусть лучше всё будет никак, чем наперекор вашим планам?

– Я не убивал её! – парень, не сдержавшись, повысил голос.

– А кто? На кафедре, где вы преподаёте, исчез пузырьёк эфира, следы которого сегодня наши эксперты обнаружили на заднем сиденье жертвы. Похоже, вы распылили средство для наркоза через шприц, просунув иглу в щель в задней двери. Так?

– Нет! Вам не повесить на меня убийство той, кого я любил.

– Вы её гнобили! – прошептала Кира ему в лицо, склонившись над ним.

– Я её любил. Я всё делал для неё.

– Вы решали за неё, как ей жить.

– Я желал для неё лишь лучшего. Я бы всё ей дал, что у меня есть, если б мы всё-таки поженились. – закованные в наручники руки заметно дрожали.

– Мы видели, как вы ответили на её сообщение о том, что она собирается делать аборт.

– Она была не в себе. Она хотела загубить нашего ребёнка.

Поэтому я и вспылал.

– А расскажите, лучше, как вы этого ребёнка зачали? Точнее, хотела ли этого Лиля?

Глаза Анатолия поднялись на следовательницу. Казалось, что если бы не присутствие Михаила, он бы набросился и задушил её. Белки вокруг зрачков наполнились кровью и ненавистью.

– Это вам та старая ведьма наплела? – неожиданно выдал он.

– Она не права?

– Она никогда не желала своей дочери счастья. Постоянно настраивала её против меня. Это она и надоумила её сделать аборт.

– А вас разозлила, что она поехала для прерывания бере-

менности домой в Житомир, где у вас нет на неё влияния.

– Так она за этим туда поехала?

– А вы будто не знали? – следователь едва сдерживалась, чтоб не залепить этому вруну по лицу.

Но, снова-таки, спасало присутствие Лисового. Ведь она всегда учила помощника, что рукоприкладство во время допроса – недопустимая мера. Потому как полицейский и задержанный изначально находятся в неравных условиях. И для физического воздействия на того, кто сидит в наручниках, много ума не нужно. Куда сложнее сделать так, чтоб преступник сам всё рассказал. Но, а если он всё-таки упорно придерживается 63-ей статьи Конституции и наотрез отказывается свидетельствовать против себя, то основное оружие здесь – факты.

Именно факты, а также достаточное количество улик, переданных на рассмотрение в суд, и решают дальнейшую судьбу злоумышленника. Очень важно, чтоб расследуемое дело не стало для полицейского чем-то личным. Его задача – обнаружить виновного в том или ином злодеянии и отправить его в суд, который уже и решит, что с ним дальше делать. Главное, между этими двумя процедурами собрать как можно больше убедительных аргументов, почему суд должен изолировать данного индивида от общества.

Так было и в этот раз. Перечень прямых и косвенных фактов подтверждал версию о том, что именно Анатолий и добился смерти своей сожительницы. Косвенные факты – это

свидетельства матери погибшей о том, что между её дочерью и задержанным неоднократно возникали конфликты, и что он оказывал на неё физическое и психологическое давление, что уже свидетельствовало о неуравновешенности Анатолия. Также их переписка, в которой будущий супруг угрожал ей физически в случае, если та всё-таки осмелится сделать аборт. Также играет роль способ убийства. Учитывая то, что вероятный злоумышленник обладает медицинским образованием, а так же специализируется в области фармакологии, можно объяснить подобный способ сведения счетов.

А к прямым фактам следует отнести исчезновение пузырька с эфиром с кафедры, на которой работает подозреваемый. При том, во время последней инвентаризации, проводимой две недели назад, данный препарат имелся в наличии.

– Да уж. Вот такие в нашей работе бывают кадры. – вздыхая, отметила Кира, сидя в кресле рабочего кабинета.

Лисовой, как обычно, заваривал пакетик чая, который только что достал из распечатанной упаковки.

– Господи, народ совсем с ума сошёл. – как бы невзначай произнёс Лисовой, размешивая ложкой сахар.

– Согласна. Убить жену за то, что не хотела рожать ему детей – тут и правда следует показаться психиатру.

– Да я не об этом. – возразил Миша.

– А о чём? – удивилась она.

– Вышел в супермаркет купить пачку чая, а там очереди, будто перед концом света. Из-за этого коронавируса люди

совсем с ума походили. Скупают гречку, словно завтра наступит ядерная зима. Еле протолкнулся сквозь пенсионерок.

– А, ты об этом? Надо, кстати, купить в зоомагазине коробку корма для Персика. Ведь, если я его не покормлю – он меня в могилу сведёт быстрее любой инфекции.

Внезапно дверь распахнулась, и в кабинет быстрым шагом ворвался Сергей Иванович. Не успев перевести дыхание, он обвёл глазами оторопевших подчинённых, в чьих лицах читалось явное отчаянье.

– Собирайтесь, у нас взрыв.

– К-какой взрыв? – неуверенно переспросил Лисовой.

– Самый обычный. В одном из дворов частного сектора сработало взрывное устройство пока неизвестного происхождения. Давайте на выезд!

Лисовой от такой новости оставил свой напиток в таком виде, в каком он есть и впопыхах набросил куртку, подобрав параллельно со стола ключи. Через минуту они уже мчали на окраину города.

После того, как сапёры убедились в отсутствии других взрывоопасных элементов, следователи вошли во двор, где и произошёл данный инцидент. На пороге их встретил хозяин дома – средних лет мужчина, слегка полноват и с обильным количеством золотых перстней на сарделькообразных пальцах. К слову сам дом был далеко не шалашного рода. Двухэтажный особняк из красного кирпича с красивой дубовой дверью. Просторный двор, где припаркован изреше-

чённый осколками Ауди Q7. Было в этой усадьбе и кое-что положительное. Привычка хозяев подобных имений возводить трёхметровые заборы не позволила осколкам разлететься на улицу и задеть кого-нибудь ещё.

Мужчина всё ещё дрожащей рукой поздоровался с Сергеем Ивановичем.

– Здорова, Серёга.

– Привет, Леонид. Что у тебя тут случилось?

Судя по всему, потерпевший, и глава отдела были давними знакомыми. Потому, расследование, скорее всего, будет носить приоритетный характер.

– Да, вот, посмотри, что эти уроды наделали.

– Когда это было?

– Что когда было?

– Взрыв во сколько случился?

– Ой. Я не знаю, я только вот перед вами приехал.

– Стоп. А кто же тогда нас вызвал?

– Так, Гришка – сын мой. Он как раз-то домой только вернулся, и, говорит, не успел порог переступить, как за спиной грохот.

– А можем мы сами, для полноты картины, с ним поговорить?

– С Гришкой? Да, он в доме. Пойдёмте!

По дороге, Михайлова обратила внимание на металлические частицы, разбросанные по двору.

– Что это? – спросил Лисовой, взяв один из них в руку

и внимательно рассматривая.

– Похоже на обломок болта. – ответила Михайлова, подобрав металлический шарик.

– А это? – он указал на объект в её руках.

– Шарик из подшипника.

– Самодельное взрывное устройство?

– Да, Миша, похоже на СВУ. Нужно отправить несколько частиц криминалистам, пусть установят характер взрывчатого вещества.

Сергей Иванович подозвал подчинённых в дом. В гостиной, на роскошном кожаном диване сидел парень лет 20-ти от роду. На журнальном столике виднелся широкий стакан со светло-коричневой жидкостью на дне. Белая надпись на чёрной этикетке бутылки, стоящей рядом, давала понимание о содержимом стакана.

Уловив возмущённый взгляд полицейских, Леонид сразу принялся оправдывать сына.

– Путь выпьет немного. У парня всё-таки такой шок.

Гриша снова наполнил стакан и залпом опрокинул виски внутрь, тут же подливая горячительного в сосуд.

– Да уж. Я в его возрасте и то меньше... – Михаил шёпотом произнёс своё мнение на ухо Кире, и сразу же получил локтём в ребро в знак того, что сейчас лучше помалкивать.

– Вот, Гришка, познакомься, это господа следователи. – улыбаясь, от части по-шутовски глава семейства представил сыну полицейских.

– Я устал. Давайте потом. – небрежно произнёс парниша, сделав соответствующий жест рукой, как бы смахивая пыль.

Господа застыли на месте от удивления. Лишь Леонид повернулся к начальнику отдела, обняв его за плечё и перешёл на полушёпот.

– Слушай, Сергей Иванович, а нельзя это как-то потом? Видишь, парень сейчас не в духе после произошедшего.

– Послушайте, чем быстрее мы приступим к следственным действиям, тем выше вероятность найти преступника. – внезапно в разговор вмешалась Кира, обратив на себя внимание коллег.

Следовательница спустя мгновение уселась на диван рядом с Григорием и, выхватив из его руки стакан, задала вопрос:

– А теперь расскажи, что ты видел?

Глаза парня, расплываясь в алкогольном тумане и никак не могли сосредоточиться на капитане.

– Ты ещё кто такая? – едва ворочая языком возмутился он. – Вали отсюда!

Подошедший к подчинённой Сергей Иванович взял Михайлову за предплечье, настояв отстать от свидетеля. Да уж. Хороших манер парню явно никто не прививал.

– Не надо так грубо с ним. – вежливо попросил Киру отец Григория.

– Грубо? – не на шутку удивилась следовательница. – Это я с ним грубо?

– Кира! – сурово произнёс майор, на этот раз ей намекнув держать язык за зубами.

Судя по всему, отец пылинки сдувал со своего чада, оберегая от всех тягот и лишений этой жизни. Потому он и вырос совсем неприспособленным к общению с людьми.

– Скажи, Лёня, у тебя тут есть камеры?

– А, да! Естественно. Две во дворе и одна на улице. – с надеждой в глазах спохватился хозяин дома.

– Отлично. Давай посмотрим, что они успели заснять.

– Сейчас! – мужчина пригласил полицейских в свой кабинет на втором этаже.

Камеры были подключены к жёсткому диску компьютера, установленного в доме.

– Так так. Ну-ка ещё раз. За секунду до взрыва. – Сергей Иванович просил знакомого в очередной раз перемотать запись.

– Вот, появляется, судя по всему бомба. Откуда она прилетает? – спросила Кира.

– С той стороны двора.

– Там есть камеры, просматривающие улицу?

– Нет. Только у ворот.

– Хорошо, давайте посмотрим, кто мог проезжать мимо за несколько минут до взрыва.

На видео заметно, как Григорий возвращается домой в тот момент, когда по улице проезжает Фольц на литовских номерах. Благо, в частном секторе трафик отнюдь не густой,

потому можно предположить, что это автомобиль подрывника. К тому же, машина завернула за угол двора – как раз в ту сторону, откуда на записи и прилетела взрывчатка. Буквально за мгновение до этого парень успевает пройти двор и зайти в дом, и через секунду звучит взрыв.

– То есть, это получается, ещё секунда, и Гриши уже могло не быть с нами? О, Господи. – Леонид схватился за сердце, упав в кресло. – Какой ужас.

– Да, по-видимому, водитель этой машины караулил когда кто-то из вашей семьи войдёт во двор, и после этого решил подъехать поближе и бросить бомбу. Скажите, Леонид, у вас есть враги? – Михайлова задала вопрос потерпевшему.

– Кошмар. Знаете, я влиятельный в городе бизнесмен. Конечно у меня есть враги. Но при чём тут мой сын?

– Скажите, а где его мать?

– Умерла, когда ему было семь. С тех пор у меня кроме него никого нет.

– Видимо, кому-то было выгодно отнять у вас всё. Можете предположить хоть кого-то, кто это может быть?

– Да, половина города. Сами понимаете, с тем не поделился, тому дорогу перешёл. Я, конечно, могу дать вам номера телефонов всех, кто, если не желал мне смерти, то, как минимум, посягал на мой бизнес, но, вам придётся проверять их не один день.

– Ничего, это наша работа. – сурово успокоила бизнесмена Михайлова.

– Ладно, в любом случае пока устраиваем операцию «Перехват» – будем искать эту иномарку и того, кто может ею владеть. А ты, Лёня, пока подумай, с кем в последнее время ты сильно поцапался.

Закончив на месте преступления, полицейские отправились в райотдел отрабатывать каждый контакт, что дал им Леонид.

– Да здесь уголовник на уголовнике уголовником погоняет. – спустя несколько часов работы отозвался о списке подозреваемых Лисовой.

– Да, я вижу. Гога Чухаркишвили, он же Гога Винницкий. – криминальный авторитет. Владимир Терентьев – известный с 90-х годов «браток», Эмма Кацман – племянница депутата.

– Да уж. С таким списком нам и нескольких месяцев не хватит. А ведь Сергей Иванович сказал отложить все дела и заниматься только этим. Да и к тому же, кто-нибудь из этих влиятельных господ, кем бы он ни был, явно не собственными руками проделал работу.

– Вот именно. Найдём подрывника – выйдем на заказчика. – резюмировала Кира.

– Ох, устал я от всего этого. – с досадой заявил Лисовой, встав из-за стола.

Он подошёл к только что закипевшему чайнику и, бросив в чашку пакетик, наполнил её кипятком.

– Вы не хотите чаю?

– Да, Миша, сделай, пожалуйста.

Следовательница сама устала от столь напряжённого дня. Символы на мониторе расплывались, и голова начинала болеть, потому она в очередной раз закрыла глаза и принялась массировать виски.

– Мёд закончился. – с прискорбием сообщил Михаил.

– Хорошо, тогда без ничего заваривай.

– Может хоть ложку сахара?

– Я не пью с сахаром. – напомнила подчинённому девушка.

Михаил взял свою чашку и, звонко помешивая рафинад, подошёл к окну, за которым постепенно садилось яркое весеннее солнце.

– Я вот что думаю. – старшего лейтенанта неожиданно озарило. – На записи ведь видно, что машина появилась в тот момент, когда пацан подошёл к калитке двора. После этого преступник постарался как можно быстрее бросить во двор бомбу.

– Я поняла, куда ты клонишь. Целью был Григорий. Но за что? Точнее, я, конечно, понимаю, что он далеко не ангел, и манеры у него, мягко говоря, не аристократические. Среднестатистический представитель золотой молодёжи, считающий, что ему всё дозволено, ибо папа, если что, всё порешает, но тем не менее. Ты думаешь, он мог кого-нибудь всерьёз разозлить?

– Сейчас посмотрим. – Михаил поспешил скорее усесться

за компьютер, поставив чашку на край стола.

Он спешно поводил мышкой, кликнув куда-то, затем несколько раз щёлкнул клавиатурой, после чего его глаза стали бегать по экрану монитора. В кабинете на несколько минут воцарилась интригующая тишина.

– Смотрите! – неожиданно выдал Миша, параллельно сбросив находку коллеге.

– Что тут?

– Два года назад Григорий фигурировал в очень странном деле. В селе Дачное на дискотеке парень нанёс ножевое ранение местному жителю Ивану Гриценко 2001 года рождения, от чего тот впоследствии скончался. И самое интересное, что подозрение ему так и не было предъявлено. Сперва он проходил по делу как свидетель, а затем как потерпевший. А само убийство было переквалифицировано как необходимая самооборона.

– Да, вижу. При том, что Григорий был с друзьями, а тот парень один.

– Ну, естественно, что без его влиятельного папаши не обошлось. А чей следователь вёл дело? Неужто кто-то из наших? – с опасением спросил Миша.

– Нет. Делом занимался Беляевский райотдел.

– Ну, слава Богу. – с облегчением произнёс он.

– Ты, и правда, такого плохого мнения о Сергее Ивановиче, что думал, будто тот позволил бы спустить это дело на тормозах?

Здесь Лисовой просто побоялся что-либо ответить, дабы это не было использовано против него.

Расследование приобретало явно новый поворот. Одно дело, когда родители, балуя ребёнка, выращивают откровенного трутня, прожигающего жизнь и не приспособленного к каким-либо бытовым трудностям, а другое – когда по их беспечности вырастает настоящий преступник, и даже убийца, а самое страшное – вовсе не чувствующий вину за свои поступки. И даже после этого Леонид, судя по всему, никак не изменил своего отношения к сыну, по-прежнему всячески оберегая его от любых невзгод.

– У убитого остался кто-нибудь? – видя в этом деле новую ниточку, спросила Михайлова.

– Да, вот уже проверил. Отец Ивана – Евгений Гриценко – подавал в суд апелляционную жалобу с требованием привлечь убийцу своего сына к уголовной ответственности, однако и её отклонили. И ещё кое-что... – помощник следователя выдержал интригующую паузу.

– Что ты там откопал? – с нетерпением, словно клещами, вытягивала из подчинённого информацию Кира.

– Вскоре после апелляционной жалобы от Евгения Гриценка поступило заявление о нападении группой неизвестных вблизи своего дома. Он описал внешность и марку автомобиля нападавших, но...

– Но преступников так никто и не нашёл. – перебила Михайлова.

– Либо, скорее всего, и не искал. – неутешительно подвёл итог Миша.

– Что ж. Чьих это рук дело также догадаться несложно. Надо теперь съездить к этому Евгению и поговорить. Вот только нужно быть осторожными, если вдруг у него ещё осталась взрывчатка.

– Ну, это уже отложим на завтра. Ещё нужно сообщить Сергею Ивановичу о фактах, что мы обнаружили о его «друге». – не без доли утрирования съязвил помощник.

– Зря ты так. – упрекнула подопечного Михайлова. – Работа у него такая – всех в городе знать: от мала до велика. Будешь на его месте – с тобой тоже бизнесмены и чиновники будут за руку здороваться.

– Мне и на моём месте хорошо. Тем более, как я могу покинуть такую начальницу как вы. – уже не сдерживая улыбки произнёс полицейский.

– А ты всё язвишь, Михаил. Ничего. Не всю жизнь же в помощниках следователя ходить. Скоро до моего кресла дорастёшь, а там, глядишь, и до кабинета Сергея Ивановича недалеко.

– Что ж вы тогда на его трон не метите? Вам ведь ближе, чем мне. – уместно заметил подопечный.

– Ну, Миша, не только ты без меня скучать будешь. Я ведь тоже тебя просто так оставить не смогу. – здесь уже и Кира блеснула сарказмом.

Глава 3

Поездка в Дачное, как и предполагалось, не дала желанных результатов. Евгения Гриценко не оказалось дома, однако, по словам соседей, он владел Вольксвагеном на литовской регистрации, идентичным тому, который камера засняла вблизи дома Леонида за несколько секунд до взрыва. Всё это время он жил один, потому как мать покойного Ивана, после убийства сына, забрали в больницу с сердечным приступом, вывести из которого врачи её так и не смогли. Таким образом, Евгений потерял сразу двоих членов семьи, и потому, его решение вполне объяснимо. Последний раз его видели прошлым утром в сельском магазине, где он набрал много консерв, круп и другой еды, имеющей длительный срок хранения, из чего было понятно, что мужчина готовился долгое время находиться в бегах. Потому, узнав об этом, Кира запросила объявить гражданина Гриценко в розыск, после чего коллеги отправились обратно в райотдел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.